

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.033

Новый менеджериализм и академический профессионализм: интернализация или экономическая прагматика образования?

Чернобровкина Наталья Игоревна

Кандидат филологических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: *nichernobrovkina@sfedu.ru*

Статья подготовлена при поддержке гранта Грант РФФИ, проект 19-010-00844/19 «Бренды академического мира в эпоху digital-трансформаций: типология, экономические оценки и соизмерения, капитализация и управление»

Аннотация

В статье рассматривается концепция «мягкого менеджериализма» академического мира как возможность достижения компромисса сторонников нового менеджериализма и академического профессионализма. В частности, предлагается механизм коллегиального управления университета предпринимательского типа, где функцию саморегуляции и лоббирования профессиональных интересов осуществляет академическое сообщество, а прогнозирование и стимулирование новых образовательных продуктов - администрации университета. Этот механизм направлен на разделение функций, которые призваны обеспечить, с одной стороны, академические свободы, большую независимость и разнообразие академического труда научному сообществу, а с другой – максимизацию прибыли и повышение конкурентоспособности университета его топ-менеджерам. В перспективе, этот механизм нуждается в критическом осмыслении и предложении возможных практик его осуществления.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернобровкина Н.И. Новый менеджериализм и академический профессионализм: интернализация или экономическая прагматика образования? // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 10А. С. 285-291. DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.033

Ключевые слова

Академический мир, новый менеджериализм, академический профессионализм, мягкий менеджериализм, интернационализация образования, предпринимательский университет.

Введение

Последствиями экономической глобализации являются новые вызовы и угрозы, которые порождают изменения институциональной структуры общества. Это связано с диверсификацией рисков, которая требует от государства распределения вложений и ответственности за их последствия среди предприятий, социальных институтов и организаций. В этих условиях ограничивается их бюджетное финансирование и увеличивается степень коммерциализации деятельности. Исключением не стали и университеты, которые вынуждены в новых условиях стать автономными и предпринимательскими организациями, предлагающими государству и бизнесу широкий спектр услуг. Коммерциализация образования сопровождается поиском и осуществлением новых форм администрирования этой сферы.

Интернационализация рынка академического труда в России вызвала неоднозначное отношение к реформе высшего образования. Академический мир, как и сама структура, слишком консервативен и во многом определяется национальным и региональным контекстами. Внедрение новых практик управления и оценок результатов академической деятельности повлекло раскол в научном сообществе: сторонникам экономической прагматики образования противостоят представители академического профессионализма, руководствующиеся прежними принципами образовательной политики. В настоящее время основания противостояния этих двух идеологических позиций исследуются многими зарубежными и отечественными учеными.

Основная часть

С начала 90-х годов в зарубежном научном знании оформляются два подхода к изучению академического мира – новый менеджериализм и академический профессионализм. В основе этих подходов различные идеологические принципы к проблеме функционирования высшей школы, ее организации, управлению и контролю.

Прежде всего, новый менеджериализм и академический профессионализм различаются системой «академических ценностей» [Henkel, 2005, 160]. Западные исследователи считают, что «для академического профессионализма характерна академическая автономия, ценность нового знания, альтруистическая забота о студентах и незаинтересованный поиск истины; для нового менеджериализма — прибыльность, инновационность и интернациональность» [Kolsaker, 2008, 515]. Эти идеологические позиции в отношении академической сферы настолько различны, что их совмещение кажется невозможным. В частности, они различаются по своей направленности: академический профессионализм обращен к прошлому, идеализируя модель классического образования академического мира и ее результаты на практике. Новый менеджериализм апеллирует к будущему, необходимости кардинальных изменений, которые вызваны новыми социальными условиями и вызовами, требующих от академического сообщества признания необходимости реформ в системе высшего образования. Основанием этой направленности «в будущее» являются процессы глобализации и соответствующие им модели университетов на Западе, конкурентоспособные на рынке образовательных услуг.

Идеологию создания университетов мирового уровня представители академического профессионализма считают несостоятельной, поскольку она не отражает социокультурные особенности системы высшего образования, некритически копирует опыт других стран и противоречит локальным институциональным именам в стране. Все это порождает взаимное

недоверие, с одной стороны, к консервативному академическому сообществу, а с другой – к реформаторам и представителям управленческих структур высшего образования. В результате несоответствия ценностных установок возникает кризис доверия к нормативной системе и структуре управления в академической сфере, качеству преподавания учебных дисциплин.

Таким образом, основой идеологии нового менеджериализма и академического профессионализма являются различные системы ценностей, представлений и установок: традиционным ценностям об автономии и академической свободе ученого от бюрократического давления противостоят универсальные принципы управления в виде ценностей эффективности и инновационности преподавательской деятельности. Эти полярные системы ценностей определяют различные представления о роли университета в жизнедеятельности общества и его функциях. Представлениям сторонников академического профессионализма соответствует классическая модель университета с функцией поиска нового знания как объективной истины в противовес модели предпринимательского университета, чье функционирование направлено на «удовлетворении потребностей рынка и получении прибыли» [Ньюмен, 2006] в соответствии с представлениями сторонников нового менеджериализма.

Исследователи задаются вопросом о возможности примирения двух контрастных идеологических направлений академического мира, каждое из которых выражает интересы различных профессиональных групп – ученых и управленцев. В качестве варианта предлагается отказаться «от партикуляристских интересов отдельных групп в пользу интересов университетской корпорации в целом, которая учитывала бы различные точки зрения» [Абрамов, Груздев, Терентьев, 2016]. Более того, по мнению ряда коллег, подобный отказ «от приоритета собственных интересов в пользу интересов профессии мотивируется не принципами корпоративной солидарности, а самой природой научного поиска, заключающегося в производстве нейтрального знания» [Дёмин, 2016]. Однако идеологический компромисс при подобной аргументации навряд ли достижим.

Конкурирующие представления о различных моделях университетов имеют исторические основания. В России, как и в некоторых европейских странах, например, в Германии, организация высших учебных учреждений и, соответственно, содержание образовательных программ инициировались «сверху» чиновниками. В основе организационного и содержательного контроля образовательного процесса, ориентированного на предписанные стандарты, было представление о государстве как главном гаранте общественного блага. В послереволюционный период эта бюрократическая модель университета сохранилась: свобода преподавания по-прежнему ограничивалась идеологически, но доступ различных социальных групп населения к высшему образованию был значительно расширен.

Жесткая критика бюрократического управления в российском образовании едва ли целесообразна, поскольку, во-первых, она была обусловлена сложившимися объективными условиями, и, во-вторых, заданные образовательные стандарты российской науки всегда были высоки и широко финансировались. Однако подобная модель университета исключает возможность самоорганизации и влияния академического сообщества на принятие решений в сфере управления и образовательной политики. Вместе с тем, неоправданным является заключение некоторых западных ученых, что бюрократическое управление стимулировало «отделение преподавания от исследовательской работы... и демонстрировало ограниченные возможности измерения эффективности образования» [Krementsov, 1997]. В отличие от российских, западные и американские университеты были ориентированы на принципы коллегиального управления для чего использовались «механизмы саморегулирования и добровольной консолидации академического сообщества» [Дёмин, 2016]. Однако это не

исключало влияния управленческих центров на процесс принятия решений в образовательной сфере.

В настоящее время в России и на Западе приоритетной является модель предпринимательского университета. Она «появилась в ответ на желание государства сократить свое присутствие в сфере высшего образования, наделив соответствующими полномочиями и ответственностью сами университеты» [Абрамов, Груздев, Терентьев, 2016]. Поэтому идея предпринимательского университета поддерживается органами власти и образования. В результате руководящие должности в университетах заняли энергичные менеджеры, вынужденные выработать новую систему оценки деятельности академического сообщества. Отныне каждый из его представителей «рассматривается руководством университетов в роли коммерческого агента, продающего свои знания грантовым фондам и студентам, выбирающим учебные курсы» [Абрамов, Груздев, Терентьев, 2016], от чего зависит эффективность его деятельности, оцениваемая посредством рейтинга. Следовательно, правительственные структуры избавляются от значительной доли бюджетного финансирования высших учебных заведений, получая ясные и четкие критерии оценивания результативности деятельности представителей академического сообщества – рейтинги, а менеджеры, осуществляющие управление университетом предпринимательского типа, лишают научное сообщество возможности влиять на образовательную и организационную политику высшего образовательного учреждения. Критика академическим сообществом действий органов власти и топ-менеджеров от образования не может никаким образом повлиять на проводимую политику и их действия, поскольку в рамках предпринимательского университета оно становится объектом управления.

Следовательно, модель предпринимательского университета в условиях свободного рынка и «ухода» государства из образовательной сферы становится приоритетной. Ее экономический эффект закрепляется в понятии интернационализации как «международной торговли образовательными услугами посредством широкого спектра научно-исследовательской и образовательной международной деятельности, а также феномена академической мобильности» [Фатхуллина, Гурьянова, 2014, 482]. Подобная интерпретация интернационализации высшего образования предложена Джейн Найт и является универсальной, поскольку отражает очевидную практику интеграции международных научных исследований и системы преподавания учебных дисциплин. Как отмечают ученые, «интернационализация относится к конкретной политике и программам, принимаемым правительствами, научными системами и институтами и даже отдельными подразделениями, чтобы поддерживать студенческие или преподавательские обмены, поощрять совместные исследования за рубежом, создавать совместные программы обучения в других странах или множество других инициатив» [Altbach, 2006, 123].

Однако интернационализации влечет за собой изменение ценностных приоритетов академического сообщества, целей образовательной деятельности, функций университетов: образование становится частным, а не общим благом, поскольку экономическая выгода становится целью деятельности управленческих структур, и они вынуждены демонстрировать агрессивное рыночное поведение. Казалось бы, что в этих условиях противостояние нового менеджериализма и академического профессионализма как контрастных идеологических направлений академического мира нецелесообразно, ведь практика уже определяет выбор между ними. Но в научной литературе осуществляется поиск их «примирения», хотя акценты с идеологического противоборства смещаются в область нахождения компромисса в сфере управления и функционирования университетов. Таким примером является концепция «мягкого

менеджериализма».

В концепции «мягкого менеджериализма» предпринимается попытка совместить ценности общего и частного блага. Вместо цели максимизации прибыли за счет ориентации на работодателя как потребителя услуг университета предлагается другая – ориентация на студента как потребителя образовательной услуги - университетского знания. В этом случае система управления «оказывает существенное влияние на ту область принятия решений, которая относится к профессиональному саморегулированию... и оказывается довольно близкой по задачам к коллегиальному управлению профессоров, но предоставляет иные стратегии мотивации» [Дёмин, 2016].

Самоуправление в академическом мире традиционно выполняло функции саморегуляции и лоббирования, которые сторонники «мягкого менеджериализма» предлагают сохранить. В частности, вершину иерархии академического сообщества занимали профессора, которые выполняли организационные функции, «внутри профессионального сообщества они ответственны за распределение ресурсов для проведения перспективных исследований и за подготовку нового поколения исследователей» [Kogan, 2007, 163]. Именно они как эксперты демонстрируют обществу и органам власти значимость отрасли знания и необходимость ее преподавания в университете. На этом основании правительство должно доверять самостоятельное регулирование этой отрасли знания академическим экспертам, обеспечивая, тем самым, профессиональную автономию. В их задачи также входит лоббирование собственных и групповых профессиональных интересов. Администрация университета, с одной стороны, учитывает особенности академической деятельности, а другой – прогнозирует и стимулирует создание новых образовательных продуктов. Прежде всего, это касается подготовки и получения финансирования новых проектов с учетом его востребованности в региональных, национальных и международных условиях, а также осуществление экспертной деятельности в области организации высшего образования.

Но самые высокие требования сторонники «мягкого менеджериализма» предъявляют к представителям академического сообщества: наряду с профессионализмом в предлагаемом им перечне научных дисциплин, а также достижений в области научных исследований, он должен быть привлекательным для различных аудиторий, включая профессиональное научное сообщество, и, наконец, как эксперт представлять интерес для потенциальных работодателей с целью привлечения с их стороны инвестиций. Все это обеспечит ему академические свободы, большую независимость и разнообразие академического труда. Именно в таких кадрах заинтересованы конкурирующие университеты, которые должны внимательно подходить к заключению контракта с представителями академических профессий и найму топ-менеджеров в сфере образования.

Заключение

Таким образом, сегодня в научной литературе два полярных подхода к изучению академического мира – новый менеджериализм и академический профессионализм. В основе этих подходов противоположные системы ценностей, представлений и установок к целям высшего образования, принципам образовательной политики, моделям управления и организации университетов. Исследователи задавались вопросом о возможности примирения двух контрастных идеологических направлений академического мира, каждое из которых выражает интересы различных профессиональных групп – ученых и управленцев.

Однако объективная тенденция «ухода» государства из образовательной сферы в условиях

свободного рынка и признания интернационализации универсальным принципом образовательной политики заставила сторонников нового менеджериализма и академического профессионализма перейти от идеологического противоборства в область нахождения компромисса в сфере управления и функционирования университетов. В концепции «мягкого менеджериализма» предпринимается попытка разработать систему коллегиального управления предпринимательского типа университета путем предоставления функций саморегуляции и лоббирования академическому сообществу, а прогнозирования и стимулирования новых образовательных продуктов - администрации университета. Подобное разделение функций призвано обеспечить, с одной стороны, академические свободы, большую независимость и разнообразие академического труда научному сообществу, а с другой, максимизирует прибыль и повысит конкурентоспособность университета в интересах топ-менеджеров. В целом, модель предпринимательского университета, предложенная сторонниками «мягкого менеджериализма», нуждается в последующем критическом осмыслении и поиске оптимальных механизмов ее осуществления.

Библиография

1. Абрамов Р., Груздев И., Терентьев Е. Тревога и энтузиазм в дискурсах об академическом мире: международный и российский контексты // Журнальный клуб Интелрос «НЛО». 2016. № 138. [Электронный ресурс]: URL <http://www.intelros.ru/readroom/nlo/138-2016/30001>
2. Дёмин М. Университеты на рынке: Академический капитализм как вызов и как окно возможностей // Журнальный клуб Интелрос «НЛО». 2016. № 138. [Электронный ресурс] URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nlo/138-2016/30003>
3. Ньюмен Дж.Г. Идея Университета / Пер. с англ. С.Б. Бенедиктова, под общ. ред. М.А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2006/
4. Фатхуллина Л.З., Гурьянова Т.Н. Интернационализация российского высшего образования: проблемы и перспективы // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 5.
5. Altbach Ph.G. Globalization and the University: Realities in an Unequal World // International Handbook of Higher Education / Ed. by J.J.F. Forest, Ph.G. Altbach. Dordrecht: Springer, 2006. Vol. 1.
6. Henkel M. Academic Identity and Autonomy in a Changing Policy Environment // Higher Education. 2005. Vol. 49. № 1/2.
7. Kogan M. The Academic Profession and Its Interface with Management // Key Challenges to the Academic Profession / Ed. by M. Kogan, U. Teichler. Paris; Kassel: UNESCO Forum on Higher Education Research and Knowledge; International Centre for Higher Education Research Kassel, 2007.
8. Kolsaker A. Academic Professionalism in the Managerialist Era: A Study of English Universities // Studies in Higher Education. 2008. Vol. 33. № 5.
9. Kremensov N. Stalinist Science. Princeton: Princeton University Press, 1997.

New economic and academic professionalism: internalization or the economic pragmatics of education?

Natal'ya I. Chernobrovkina

PhD in Philology, associate professor
Southern Federal University,
344006, 105/42, Bol'shaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: nichernobrovkina@sfedu.ru

Abstract

The article considers the concept of “soft managerialism” of the academic world as an opportunity to achieve a compromise among the supporters of the new medialism and academic professionalism. In particular, a collegial management mechanism for an entrepreneurial university is proposed, where the academic community performs the function of self-regulation and lobbying for professional interests, and university administration predicts and stimulates new educational products. This mechanism is aimed at dividing the functions that are designed to ensure, on the one hand, academic freedoms, greater independence and a variety of academic work for the scientific community, and on the other, maximizing profits and increasing the university’s competitiveness to its top managers. In the future, this mechanism needs critical reflection and suggesting possible practices for its implementation.

For citation

Chernobrovkina N.I. (2019) Novyi menedzherializm i akademicheskii professionalizm: internalizatsiya ili ekonomicheskaya pragmatika obrazovaniya? [New economic and academic professionalism: internalization or the economic pragmatics of education?]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (10A), pp. 285-291. DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.033

Keywords

Academic world, new managerialism, academic professionalism, soft managerialism, internationalization of education, entrepreneurial university.

References

1. Abramov R., Gruzdev I., Terentyev E. Anxiety and enthusiasm in discourses about the academic world: international and Russian contexts // Journal Club Intelros "UFO". 2016. No. 138. [Electronic resource]: URL <http://www.intelros.ru/readroom/nlo/138-2016/30001>
2. Demin M. Universities in the market: Academic capitalism as a challenge and as a window of opportunity // Journal club Intelros "UFO". 2016. No. 138. [Electronic resource] URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nlo/138-2016/30003>
3. Newman JG Idea of the University / Transl. from English S.B. Benediktov, under the general. ed. M.A. Gusakovskiy. Minsk: BSU, 2006
4. Fathullina L.Z., Guryanova T.N. Internationalization of Russian higher education: problems and prospects // Bulletin of Kazan Technological University. 2014. No. 5.
5. Altbach Ph.G. Globalization and the University: Realities in an Unequal World // International Handbook of Higher Education / Ed. by J.J.F. Forest, Ph.G. Altbach. Dordrecht: Springer, 2006. Vol. 1.
6. Henkel M. Academic Identity and Autonomy in a Changing Policy Environment // Higher Education. 2005. Vol. 49. № 1/2.
7. Kogan M. The Academic Profession and Its Interface with Management // Key Challenges to the Academic Profession / Ed. by M. Kogan, U. Teichler. Paris; Kassel: UNESCO Forum on Higher Education Research and Knowledge; International Centre for Higher Education Research Kassel, 2007.
8. Kolsaker A. Academic Professionalism in the Managerialist Era: A Study of English Universities // Studies in Higher Education. 2008. Vol. 33. № 5.
9. Krementsov N. Stalinist Science. Princeton: Princeton University Press, 1997.